

Элиот удерживал Митрею, чтобы та не ушла. В его глазах все ещё было пусто, но какая-то боль плескалась на самых уголках, подражая умирающим рыбкам. Он схватил ее за запястье, еле как продолжая говорить.

- Я делаю всё возможное. Охрана дворца была усилена, а время патруля возросло. Разве этого не достаточно, чтобы обеспечить твою безопасность в стенах дворца?- горький взгляд, наполненный чувством предательства и боли, был обращён прямо на Митрею, но девушка могла лишь ответить холодной ухмылкой.

- Элиот, я уже говорила об этом не раз, но я могу повторить снова: я до безумия люблю тебя,- ее слов были сказаны сквозь зубы,- я готова лечь костью, лишь бы ты был счастлив. Но будет ли в этом смысл, если я не смогу увидеть твоего счастья? Если я ничего не сделаю, то усилия будут напрасны.

- Что ты...

- Дорогой.- ее резкий тон будто бы вырвал язык Элиота, от чего мужчина сразу же заткнулся.- Даже если до меня будут лишь доходить слухи о твоём счастье из стен монастыря, я буду довольна. Но умирать и оставлять глубокий шрам на твоём сердце я не хочу. Если ты ничего не можешь с этим сделать, то буду действовать я.

Это была нескрываемая угроза, только вместо ножа у горла, девушка использовала едкие слова. Ее розовые глаза из ледяных будто в одно мгновение потеплели, когда хватка на ее руке ослабла.

- Элиот, я не заставляю тебя.- пробормотала девушка, погладив бледного юношу по щеке.- Я не прошу убивать Королеву. Ты можешь прийти к власти прямо сейчас, не убивая ее. Но если тебе не хватит смелости, я предпочту уйти. Так будет лучше для нас обоих.- вся кровь, отхлынувшая от лица мужчины, кажется, начала возвращаться вместе с этим приятным и неторопливым поглаживанием.

- Ты...ты правда хочешь, чтобы я совершил переворот? Если что-то пойдет не так, то мы оба...- хотел было что-то сказать принц, но девушка лишь покачала головой и лёгким движением сбросила его ладонь со своей руки.

- Элиот, не ты ли говорил, что будешь защищать меня? Куда делся весь этот пыл?- фыркнула девушка, легонько толкнув парня в грудь, от чего тот даже не пошатнулся.- Или тебе было достаточно осквернить мое тело, чтобы насытиться? Я была одноразовой игрушкой, с помощью которой можно было легко потешить самолюбие?- ее слова были пропитаны каким-то неизвестным ядом, которые въедался в кости, заставляя Элиота в очередной раз опуститься на колени.

Его безумные зелёные глаза с дрожащими зрачками смотрели только на нее:

- М-митрея, не говори так! Ты моя единственная любовь, так как я мог так жестоко поступить с тобой?- его слова перешли в слезливую мольбу.- Я тоже жалею, что причинил тебе боль, но моя любовь к тебе...

- Почему ты продолжаешь говорить о любви?- несмотря на содержание вопроса, тон Митреи и даже голос ничуть не изменились, они были все таким же обыденным, с лёгким пробирающим холодком.- Моей жизни угрожает опасность, а ты, имея возможность, не хочешь меня

защитить. Неужели, я единственная, кто любит? Неужели, я прошу многого? Я всего лишь хочу видеть твое счастье.

Некоторое равнодушие, которое передалось от кончиков пальцев девушки прямо к сердцу мужчины, снова заставило его глаза задрожать. Он впервые видел свою невесту в гневе, от чего даже его конечности отказывались противостоять, имея силы только подчиняться.

- Элиот, я не хочу продолжать этот разговор.- вздохнула она, видя неуверенность в зелёных глазах.- Я сказала всё, что хотела. Остальное решать тебе: защищать свою невесту до последнего и зажить с ней счастливо, или же до последнего подчиняться матери. Умру я или нет, для тебя, кажется, не так уж и важно. - после этих слов, она холодно выдернула руку из его ладоней, оставив мужчин стоять на одном колене перед ней.

Прищури глаза, она добавила:

- Будет не хорошо, если тебя в таком состоянии заметит прислуга. Если доложат королеве, меня обвинят в чем-нибудь, поэтому, будь добр, вернись на место и успокойся уже.

Казалось, вся та любовь, показываемая ранее, просто улетучилась, оставив за собой лишь призрачные еле ощутимые частички где-то на задворках сознания. Элиот продолжал стоять так, буквально пару секунд, после чего плотно сжал губы.

На его бледном лице был страх, неуверенность и осязаемая неприязнь. Нет, он не мог ненавидеть девушку перед собой или ту, что родила его. Ненависть к себе и своей слабости тяжёлым грузом легла на все тело, заставив Элиота почувствовать, как его тело будто бы начало утонать в неприглядном грязном болоте. Он опустил на оба колена, схватившись за подол ее юбки.

Девушка не могла понять, какие именно мысли крутились в голове принца, пока тот не удосужился разлепить свои губы:

- Как... Как мне поднять восстание? Я не смогу собрать такое количество войск.

У принца не было личной армии, а орден, подчиняющийся королевской семье был под командованием одного из генералов. Если быть точнее, это один из родственников королевы, поэтому он точно не мог одолжить у них людей.

Второй по численности армией были войска герцога, но тот приходился чуть ли не кровным врагом, поэтому этот вариант умер сразу же, не успев появиться в голове. Тогда, с помощью чего он мог свергнуть свою мать, если у него не было людей?

- Х-а-а-а,- коротко вздохнув, девушка лишь не секунду отвела глаза, прежде чем продолжить, с уже более вдумчивым и спокойным тоном, который по-немногу избавлял их от гнетущей атмосферы.- Разве ты не можешь одолжить сил у дворян, которые тебя поддерживают? Многие хотели бы видеть тебя на троне уже сейчас, у королевы много врагов, которые так же не примкнули к северному герцогу. Просто скажи им, что они получают новые достойные титулы, земли и деньги, если отдадут под твое командование воинов.

Наспех составленный план начал потихоньку записываться где-то в сознании принца, его проясняющиеся глаза были тому доказательством, поэтому девушка продолжила:

- Если ты захватишь дворец тайно и быстро, тебе не придется сражаться с рыцарским королевским орденом напрямую. К тому же, я слышала, что армия герцога направилась к

границе из-за набегов варваров. Когда он уедет, надо будет просто собрать силы и атаковать дворец. Тебе не обязательно кого-то убивать, просто...ты просто возьмёшь то, что итак принадлежит тебе. Именно ты должен быть королём, а не она.- ее улыбка, пусть и сопровождаемая элегантно грубостью и резкостью, растопила и успокоила Элиота, из-за чего он даже не стал медлить, прежде чем согласиться с ее планом.

Он уже был достаточно взрослым, но королева откладывала коронацию до момента его женитьбы. Он был послушным и терпеливым ребенком, но всему есть предел. Его мать хотела навредить человеку, который был дорог принцу. Как и сказала Митрея, ему не обязательно кого-то убивать, ведь это итак принадлежало ему.

"Мне всегда было интересно, почему матушка откладывала передачу короны. Неужели, она сама хотела править? В таком случае, не удивительно, что она возненавидела Митрею, ведь с нашей свадьбой не будет больше повода откладывать коронацию. Разве, она всегда была такой корыстной и алчной? Хотя, зачем думать об этом, когда уже всё произошло?" Его неторопливые мысли смешивались с запахом ее цветочных духов, от чего становилось слегка не по себе.

Мужчина встал с места и, до сих пор ощущая слабость, слегка наклонился над Митреей. Он взял прядь ее золотых волос и слегка поцеловал.

- Я ошибался, дорогая.- прошептал он, чувствуя благодарность и какую-то сладость, которая полностью подавляла боль от всего прежде пережитого, будто всего тяжёлого разговора ранее не было.- Я сделаю все, как ты и сказала. Прошу, только, потерпи совсем немного. Не уходи и не покидай меня. Прошу.- сказал он, словно послушный щенок, опустив голову на ее плечо и вновь вдохнув этот чарующий аромат.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2775638>